

ВЕСТИНИК ПРИОБЫЯ

№ 122

(6566)

ЧЕТВЕРГ

10

ОКТАБРЯ

1991 г.

Издается

с 1939 г.

Цена 6 коп.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА НЯГАНСКОГО ГОРОДСКОГО И ОКТАБРЬСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТОВ

• Актуальное интервью

Главное — интересы коллектива

на вопросы журналиста отвечает генеральный директор
производственного объединения „Красноленинскнефтегаз“

А. Т. КОНДРАТЮК

— Алексей Терентьевич, начнем с главного, с финансового положения объединения. От того, насколько тугой кошелёк будет у нашего объединения, зависит и судьба всего города, и судьба каждого нефтяника-красноленинца.

— Год мы заканчиваем в таких же тяжелых финансовых условиях, в каких его начинали. Задолженность предприятиям города, строителям, заводам — поставщикам составляет около 350 миллионов рублей. Это вызвано тем, что нефтяная отрасль, как и сельское хозяйство и энергетика, оставлена была правительством страны в плановой системе, а во время как остальная экономика переведена на рыночные отношения. Совмины — как Союза, так и России — своими постановлениями загнали нас в угол. Предприятия — поставщики, машиностроители, автомобилестроители, проработчики увеличили стоимость своей продукции в 10 и более раз, а цена на нефть осталась фиксированной, очень низкой. О чем говорит, если тонна газированной воды стоит 800 рублей, а тонна нефти — 60. Спад производства нефти, газа, угля закономерен и будет продолжаться до тех пор, пока нас не поставят в равные условия со смежными отраслями, а именно — в рыночные отношения.

— А что же долгожданный ельцинский Указ, о котором только и было разговор в последние полтора месяца, не принес облегчения?

— Как раз месяц назад я и давал интервью, говорил о том, как много мы ожидали от российского правительства, с каким оптимизмом развлекались генеральный директор нефтяного объединения после томенского совещания с Б. Н. Ельциным. Думали российское правительство поняло, куда загнали нефтяную промышленность, в каких тяжелых условиях живут люди, какую получают нищенскую зарплату. И то, что было Ельциным твердо обещано на совещании, все-таки в нас надежду, что наши финансовые, социальные дела будут поправляться за счет свободной реализации 30 процентов продукции, за счет пролонгации до 1993 года строитель-

ства нефтяных городов республиками. Да и другие обещания были даны.

Думаю, Указ все перечитали. Практически все наши надежды разрушены. Из 10 (вместо 30) процентов только 3 можно продавать за рубеж, это ничего нам не даст. По другим позициям Указа тоже нечего сказать.

В очередной раз прихожу к выводу, что надеяться нужно только на свой трудовой коллектив, на руководителей подразделений, на инженерно-технический состав, чтобы как-то выжить в этих условиях, сохранить и кадры, и работоспособность предприятия.

— С какими результатами подходим мы к концу года, какие перспективы ожидают в 1992?

— То задание, которое довели нам государство, мы выполняем. Думаю, что план года будет сделан. Мы-то слова держим, а вот государство в который раз уже не выполняет свои обязательства по поставкам материально-технических ресурсов. Сегодня мы вынуждены обеспечивать себя сами, на прямых договорах. Это благодаря разрывности служб снабжения объединения сохраняется рабочий ритм на производстве.

Ведется работа и по заключению договоров на 1992-й год. Есть цифра расчетной добычи, однако пока не решен вопрос по цене на нефть. Если будут приняты предложения, которые поступили от правительства РСФСР, то только по нашему объединению дефицит средств составит 1 млрд. руб. (это минимальная сумма, при затормозившейся инфляции, на что надеяться трудно).

Мы, нефтяники, мечтаем о свободном рынке, руководители объединения делают в этом направлении энергичные попытки «прорваться» сквозь правительственные заслоны. Но руководство — на сей раз РСФСР — не желает выпускать из своих рук этот удобный рынок, нефтелогисты, дающие ему возможность безбедно просуществовать еще год.

У нас опять связаны руки. Зато кооперативы, малые предприятия имеют лицензию на продажу нефти за валюту, продают по три миллиона тонн, а добыва-

ются с носом. Кто им дает эти лицензии, за счет чего — правительство не хочет отвечать на этот вопрос.

— Какие шаги предпринимаются для того, чтобы удержаться в разлуке? Будут ли у объединения иностранные партнеры по разработке месторождений? Сургутяне уже заключили такой договор, нефтяники Татарии — тоже...

— Мы подходим к завершению создания совместного предприятия по выводу скважин из бездействия с американской фирмой «Ричмонд» — «Петро-Ойл». Моя политика в этом отношении такова: договор будет подписываться только в том случае, когда это будет нам выгодно. Кто только не лезет сюда, чтобы отобрать у нас золотой кусок: и ассоциации, и малые предприятия, различные столичные организации. И особенно в этом преуспевают руководители геологических объединений. Каких только проходимцев не доведется увидеть в своем кабинете! Могу заявить, что безответственные шаги мы не делаем, в сомнительных сделках не участвуем. Если акладываем деньги или продукцию, то в надежное дело. Сегодня, например, мы работаем над тем, чтобы сырье не только продавать, но и вкладывать в развитие региона. Мы стали учредителями металлургического завода в Свердловске, трубного — в Первоуральске. Рассматривается вопрос покупки недвижимости в Москве и Свердловске для создания офисов, которые будут приносить объединению доход в валюте, а год до 20 миллионов. Вывезти сырье мы всегда успеем, а вот создавать базу нужно сейчас, как можно скорее, пока имеется такая возможность.

— Инфляция в стране растет. Какие меры социальной защиты работников объединения у нас предпринимаются?

— Считаю одной из главных задач в инфляционный период — повышение заработной платы рабочим, создание сегодня базы по зарплате для 1992 года. Думаю, мы в состоянии увеличить размеры пособия, дойти до бесплатного питания на рабочих местах.

Рост заработной платы уже должны ощутить все работники объединения. С апреля

она возросла в среднем в два-три раза. Конечно, это вопрос тяжелый, тут много нюансов, экономистам сейчас нужно как следует поработать головой. К примеру, в буровых предприятиях мы раньше всеми силами, правдами и неправдами, стремились уменьшить сметную стоимость одного метра проходки. И довели ее до минимума, что греха таить, до мизера. А сейчас это не дает возможности увеличивать заработную плату. Надо уйти от этого критерия, найти выход экономистам, трусовикам, и повысить буровую зарплату. Думаю, до конца года этот вопрос мы решим, и труд буровиков будет оплачиваться нормально. На других предприятиях объединения такой проблемы нет, но нас пока следуют буровые управления.

— Алексей Терентьевич, а как относятся другие социальные стимулы для укрепления кадров — машины, квартиры и т. д.?

— Мое мнение: каждый работник объединения сможет приспособить машину в ближайшее время. Этот вопрос мы решаем. Вы знаете, что уже пришли в город «Тойоты». Налажен хороший контакт с Японией, заключен уже и первый контракт на следующий год на 600 машин. Если решится проблема перевозок, то сотрудничество продолжится в таком же русле.

Должен сказать, что в этом плане потеряно целых два года. Вспомните 1987 год, я тогда начал знакомиться этим вопросом, но нашлись у нас силы в лице парткома, которые начали вставлять палки в колеса, устроили шумиху, завоевали авторитет. И работники объединения, кстати, согласились с решением парткома, никто не поддержал мою инициативу. И я был вынужден расторгнуть договор на 2000 машин, совсем другого типа, намного качественнее и дешевле.

Надеемся, сегодня нет таких сил, которые могут увести в сторону, и работа будет продолжаться.

Много писалось и по строительству жилья на юге, но ходились «активисты», которые организовали целую войну с НГДУ «Красноленинскнефтегаз». Я же считаю, что нефтяники, работа в сложных, суровых

условиях, заслужили эту квартиру, чтобы на старости лет пожить в нормальных условиях. Они отдали Северу лучшие свои годы, молодость, здоровье.

Проводил в этом направлении жесткую политику и буду проводить. Жилье на юге строить необходимо. Очень хорошо работают в этом направлении оба НГДУ, строя в Краснодарском крае и в Крыму. Управления бурения имеют хорошие договоры. Очень активно по этому вопросу работает Тюменское УБР, хотелось бы отметить его руководителя Г. Т. Герасимова. Такая практика должна вестись на всех предприятиях объединения.

Да и здесь плохо с жильем, но оппонентам я отвечаю так: еще ни один год в Нягани строители не осваивали все средства, которые отпускаются объединением на жилье. 10—15 миллионов ежегодно остаются неиспользованными, а за последний год и того больше. По вине подрядчиков горожане недополучили более 100 тысяч квадратных метров жилья.

— Алексей Терентьевич, думаю, что не ошибусь, если назову продовольственное снабжение еще одним стимулом, сегодня все боится голода...

— Не голода надо бояться, а холода. Топливная промышленность катится вниз. А продовольственный вопрос мы решали и решаем. Активно идет работа с Заводуновским. 3 миллиона долларов вкладывает объединение на строительство очистных сооружений для санкомплекса на 104 тысячи голов саней, будем получать около 5 тысяч тонн свиномы в год. Делается там строительство молочного завода по производству стуженого молока, места закупается на доллары оборудованные для завода по переработке птицы, водочная линия. Это все будет реально.

Практически мы заложили на эту зиму все овощи с заводуновских полей. Это говорит о нормальной работе. Там мы не просителли с протянутой рукой, а учредители, компаньоны.

Продолжается сотрудничество и с тенгварской фирмой по закупке продуктов питания. Так что голода не будет.

— Вы отошли от полити-

ки, сложив с себя полномочия председателя городского Совета. Легче ли оказалось просто нефтяником, а не главой Совета?

— Не думал, что коснемся этого вопроса... Полемика о моем совмещении шла на протяжении всех полтора лет, с первой сессии. Вели ее, как известно, демократические силы, которые выходили даже на Ельцина, приезжали корреспонденты «Известий», на всю страну прогремел наш городской Совет и его председатель со страниц центральной прессы. Все это, конечно, мешало, а до сих пор не знаю, что руководило этими людьми. Я старался работать для жителей города, именно — работать, поддерживать это, не болтать, а своими делами, энергией, умом делать жизнь города нормальной, более стабильной. Были у меня и ошибки, были удачные решения... Скажу так: больше я тратил времени на дела горожане, чем на нефтяники. И работники объединения во многом потерпели за эти 1,5 года в своем благосостоянии, в улучшении своих социальных дел. Это они, нефтяники, могли бы меня упрекнуть, могли высказать обиды по поводу совмещения. Но в объединении меня поняли правильно, терпели эти два года.

Разве мало было сделано для города за этот срок? У нас не создавалось такой острой проблемы с питанием, как это было во многих регионах страны, нефтяники поделились со всеми бартерными закупками. В других объединениях власти прежде всего кормят рабочих на промыслах. Решены были и другие вопросы, много заложено хороших дел на перспективу.

12 сентября на сессии я снял с себя полномочия председателя городского Совета и ушел с должности полностью из дела объединения, забот здесь хватает. Приложу все силы, чтобы в этой сложной обстановке коллектив мог стабильно работать, получать то, что он заслуживает, а это и материальные, и социальные блага.

Запечатывая политикой больше нет ни малейшего желания. Я вернулся к нефтяникам и буду верно служить своим рабочим.

Беседу вел
О. ИГНАТОВА.